

ВИКТОР КОВРИЖНЫХ

ВСЁ ПЕРЕСТРОИЛИ В РУССКОМ КРАЮ...

ВОСПОМИНАНИЕ

Везёт мне: я родился и живу!
На родине. У счастья на примете,
кошу с отцом на пасеке траву,
и жить мне очень нравится на свете!

Звенит коса, и дудочка поёт
на все лады с кузнечиковым звоном.
И ласточки стремительный полёт,
как чей-то взгляд, скользнул по небосклону.

Какой судьбы искать в стране иной,
коль здесь по мне и солнце, и просторы,
и синь реки с небесной глубиной,
и жителей доверчивые взоры.

Теченье дней исполнено забот,
и помыслов высоких, и отваги.
Здесь ангел в роще Заячьей живёт,
и чёрт живёт за мельницей в овраге!

КОВРИЖНЫХ Виктор Анатольевич родился в 1952 году в посёлке Старо-Бачаты Беловского района Кемеровской области. Автор поэтических сборников "Я, наверно, родился не зря...", "Непонятно куда мы спешим...", "Зелёная дудка", "По токовинской дороге" и "Избранное время". Член Союза писателей России. Живёт в селе Старобачаты Беловского района.

...Горит над огородами звезда...
А самая желанная, родная
живёт в кирпичном доме у пруда,
о наших судьбах ничего не зная...

СТАРОБАЧАТЫ

Всё перестроили в русском краю,
только не трожьте деревню мою.

Тихие улочки старых Бачат,
ветры степные полынью горчат.

В купах черёмухи и тальника
белую лебедь качает река.

Щука с Емелей и Чёрт с Водяным
мирно живут за окошком моим.

Яви и вымысла зыбкая грань.
Здравствуй, лесная моя глухомань!

Милая родина, вечности птах,
здесь лишь воскресну листвою на кустах!

Тешьтесь вы — Господи! — в вашем раю!..
Только не трожьте деревню мою.

Не растопчите надменной стопой
кроткий колодец с воскресной водой...

Белая лебедь томится во мгле.
Трудно не петь мне на этой земле...

СТАРАЯ КУЗНИЦА

Копоть и сажа погасших огней.
Вход занавесил подрост тальниковый.
Не оседлать здесь воскресших коней —
ржой изошли стремяна и подковы.

Звон наковальни полынью сокрыт,
зябко несёт из дверей пустотою.
Так просветлённой прохладой сквозит,
будто под кузней — колодец с водою.

Льются протяжно сквозь щели лучи
светом вечерней шемающей печали.
Словно наивного счастья ключи,
счастья, которое не доковали.

Полуистлевшие спицы колёс,
мохом покрыты венцы и стропила.
Ветхую крышу прошила насквозь
жгучим дремучим побегом крапива...

В полночь под лай деревенских собак
скорбная тень кузнеца оживает.

Тяжко вздыхает и курит табак,
в горне остывшем золу разжигает.

Глухо меха проворчат, и огни
вспыхнут на время и тут же погаснут.
Словно хотел озарить наши дни,
но убедился, что это напрасно...

В ЗАБРОШЕННОМ ХУТОРЕ

Погасших окон выцветшие ставни,
глухой заплот, поваленный в осот.
И — тишина, как будто слово тайны
сейчас Господь с небес произнесёт.

Покажется, что жизнь людей былая
из этих мест бесследно не ушла,
как память сокровенная, живая
здесь в тишину незримо проросла.

И ощутишь ознобно чьи-то взоры,
лишь дунет ветер, травы шевеля,
и оживут обрывки разговоров,
мельканье лиц и запахи жилья.

Здесь постоять, как заново воскреснуть
с щемящим чувством грусти и вины.
Всплакнёт ли птица над судьбой окрестной
и снова станет частью тишины...

* * *

Никого не ищи, не зови
среди крапивы у ветхих заборов.
Зябко двери скрипят, и в крови
бродит ветер осеннего бора.

Словно прошлой войны сквозняки
прилетели тревожно к воротам.
Взмыли чёрные вдовьи платки
и растаяли за поворотом...

Это было совсем не со мной,
но осталось наследственно в генах:
плач вдовы над осенней волной —
леденящим предчувствием в венах.

Будто в мире остался один!
И всплывёт над дворами пустыми
из глухих позабытых глубин
озарённое памятью имя.

Словно воля неведомых сил
правит кровью моею с рожденья,
чтобы я ничего не забыл
и других не обрёл на забвенья...